

В книгу, к сожалению, не вошли рашавские, бартангские и орошорские сказки. Кроме того, не все представленные в сборнике сказки могут быть причислены к лучшим образцам памирского фольклора. Некоторые язгулемские и ишканимские сказки записаны от неумелых рассказчиков. Хотя число искусных рассказчиков сейчас в связи с широким распространением письменной литературы постепенно уменьшается, среди памирцев еще можно найти превосходных сказителей. Как справедливо отмечено в предисловии, «...важнейшей задачей исследователей-памироведов остается планомерное и целенаправленное соби́рание сказок у лучших сказителей с тем, чтобы не исчезли бесценные бесценные богатства, хранящиеся в памяти народов Памира» (стр. 21).

Книга «Сказки народов Памира» — первое массовое издание образов прозаического фольклора памирских народностей. Как всякий первый опыт, оно, естественно, не лишено недостатков, но надо надеяться, что это издание послужит стимулом для дальнейшего сбора и публикации памирского фольклора. В частности, назрела необходимость в скорейшем опубликовании лучших образцов сказок из фонда Отдела памироведения Института языка и литературы имени А. Рудаки Академии наук Таджикской ССР.

Б. Б. Лашикарбеков

Драма популярэ молдовеняскэ. (Антоложие). Колектаря, алкэтурия, коментарииле ши илустрацииле де Г. И. Спатару. Дескрипция мелодиилор де П. Ф. Стоянов. Сублидация луй Г. Г. Ботезату. Кишинэу, 1976. 240 паж.

Рецензируемая книга — первая антология народной драмы, изданная в Советской Молдавии. Работа состоит из «Предисловия», небольшого теоретического введения — «Общие понятия о молдавской народной драматургии» (стр. 11—26), двух основных глав: «Игры и инсценированные представления (стр. 28—94)», «Собственно народная драма» (стр. 96—218), содержащих тексты с авторскими комментариями, небольшой информационного характера главы «Драматургия народов, проживающих в Молдавской ССР» (стр. 220—224), а также резюме на русском языке (стр. 225—226). Книга богато иллюстрирована фотографиями, на которых запечатлено исполнение различных народных игр, инсценированных представлений и народных драм. В приложении даны 29 мелодий, исполняемых в различных песнях, и комментарии к ним.

Во введении прослеживается эволюция фольклорного театра, начиная с простейших форм (драматизованные игры, танцы и представления) до собственно народной драмы; дается общая характеристика состояния молдавской народной драмы на современном этапе, выявляется традиция и новаторство в этом жанре. Важное значение имеет и классификация молдавской народной драмы, предпринятая автором с учетом хронологического и тематического аспектов.

Богатый фактический материал, собиравшийся Г. И. Спатару на протяжении двадцати лет (1953—1973 гг.), показывает, что в наши дни бытует свыше ста сюжетов молдавского народного драматического искусства. Тексты, опубликованные в антологии, дают представление о наиболее значительных мотивах и сюжетах молдавской народной драмы в основном социально-героического содержания, бытующей в селах Молдавской ССР, Черновицкой, Закарпатской, Одесской и Николаевской областей Украинской ССР. Приведены здесь некоторые театрализованные представления, отражающие многовековую дружбу между молдавским, русским, украинским и другими народами. В этом плане особенно ценны: «Маланка», «Русское», «Вертеп». Включенная в антологию народная драма «Маланка» имеет ряд общих черт с русскими народными драмами «Царь Максимилиан» и «Тодка». Из украинского репертуара, бытующего в молдавских селах, Г. И. Спатару отмечает пьесы: «Дед и баба», «Маланка и турок», «Бугай», «Кинь» и др.

Ценным является и то, что материал, помещенный в антологию, был собран во время непосредственного исполнения. Перед нами предстает живая культура народа с масками, костюмами, всем реквизитом, монологами и диалогами, с музыкальным сопровождением.

Автор антологии совершенно справедливо обращает внимание на морально-воспитательное значение волшебной драмы «Мэрдшо́р», связанной с празднованием так называемого Мэрдшо́ра (Мартика — юного месяца весны) — раньше это был праздник Нового года. Включен в антологию и текст волшебной драмы — «Фэт-Фрумос» — в основу которой положен известный молдавский сказочный сюжет о Фэт-Фрумосе (прекрасном молодце), освобождающем любимую девушку от похитившего ее двенадцатиглавого дракона.

Широко представлена в книге тематика войничко-богатырского и гайдуцкого характера, пьесы военного и партизанского содержания. Сюда относятся пьесы о смелых народных мстителях семьи Новаков, сражающихся с иноземными порабощителями («Новэчия»), об отце и сыновьях Брынковяну, боровшихся за освобождение балканских народов от османского ига («Брынковяне») и др. Героями драм «Гайдуки», «Вагата гайдуков», «Гайдуцкая жизнь», «Бужоряне», «Жиане», «Кодряне», «Крестьянки» и «Сельская свадьба» являются гайдуки, которые наказывают не только иноземных

притеснителей, но и местных эксплуататоров — господарей, бояр, попов, партизан, полицаев и др. Своеобразна народная драма «Партизаны» — о борьбе партизан против фашистских захватчиков. В ней используется традиционная форма гаидуцких драм, их излюбленные песни и манера ведения диалога.

Большой интерес представляет глава о драматургии народов, проживающих в Молдавской ССР. Здесь дается описание (к сожалению, суммарно и без текстового материала) русской, украинской, гагаузской, болгарской, чешской, греческой и турецкой драматургии. Упоминаются варианты русских драм «Царь Максимон (Максимилиан)», «Лодка», «Медведь», «Коза» и др.; украинских — «Маланка и турок», «Деды», «Хорпына» и др.; гагаузских — «Джюмбюшлары» («Весельчаки»), «Медведи»; болгарских — «Кукеры» («Шляпники»), «Кузата» («Коза»); чешских — «Когут» («Пегух») и «Медведь»; греческой «Назики» («Мурашки»), турецких представлений, в особенности, театра теней. Безусловно, тексты этих драм также необходимо издать. Это поможет специалистам проследить процесс взаимовлияния культур, в частности, драматургического фольклора названных народов.

Рецензируемая работа не лишена и некоторых недостатков. В книге отсутствует четкая классификация материала, столь необходимая для антологии. Так, «Гайдуки» упоминаются в разделе «представления» (стр. 72), а также в разделе «собственно драмы» (стр. 144); «Маланка» описана в разделе «представления» (стр. 88) и, кроме того, выделена в особый раздел (стр. 213). У автора имеются и отдельные противоречивые высказывания, непоследовательность в изложении, стилистические погрешности, неточности при комментировании фотографий и пр.

Досадным кажется нам отсутствие строгой документации текстов. Редко где указан возраст информаторов, местами отсутствуют и их фамилии, не указано, где именно и от кого записаны тексты тех или иных молдавских легенд и преданий, а также произведения драматургии других народов, проживающих в Молдавской ССР. Недостаточно объяснены «несвязанность» эпизодов отдельных драм (например «Маланки»), кажущийся случайный характер этих эпизодов. Не раскрыт вклад молдавских фольклористов в дело собрания, публикации и изучения молдавской народной драматургии. Поскольку большинство материалов антологии собрано самим составителем, о чем говорится во вступлении, излишним является упоминание его имени при паспортизации почти каждого текста.

Несмотря на недостатки, публикация этой работы — заметное явление в фольклористике Молдавской ССР, так как рецензируемая антология — первая крупная публикация произведений молдавской народной драматургии и критическое осмысление жанра молдавского народного творчества, бывшего до сих пор малоизвестным как широкому кругу читателей, так и специалистам.

В. А. Чиримпей

Г. Садвакасов. *Язык уйгуров Ферганской долины. ч. I. Очерк фонетики, тексты и словарь.* Алма-Ата, 1970, 263 с. ч. 2. *Лексика, морфология и языковая интерференция.* Алма-Ата, 1976, 287 с.

Значительным явлением в изучении этнической истории народов Средней Азии и Казахстана является выход в свет двух монографий чл.-корр. АН КазССР Г. С. Садвакасова. Язык советских уйгуров представлен ныне двумя говорами — семиреченским и ферганским. До последнего времени менее изученным оставался именно ферганский говор уйгурского языка. Фундаментальный труд Г. С. Садвакасова закрывает лауну в исследованиях уйгурских диалектов данного региона.

Ферганские уйгуры — выходцы из Восточного Туркестана. Первые значительные группы их эмигрировали из Кашгарии еще в середине XVIII в. из-за невыносимого экономического и социально-политического гнета маньчжуро-китайских властей. Приток переселенцев не ослабевал и в последующие десятилетия. К середине XIX в. в Ферганской долине проживало свыше 250 тыс. уйгуров, говоривших в основном на кашгарском говоре центрального диалекта уйгурского языка. Ныне уйгуры расселены мелкими группами в отдельных поселках и городах Ферганской долины на территории Андижанской области Узбекской ССР и Ошской области Киргизской ССР. Носители ферганского говора живут также в городах: Токмаке, Нарыне, Фрунзе, Алма-Ате, Джамбуле, Чимкенте (см. ч. I, с. 6—7).

Работа Г. С. Садвакасова — известный итог деятельности Отдела уйгуроведения при Институте языковедения АН КазССР. Отдел уйгуроведения организовал несколько экспедиций в Ферганскую долину (1961, 1962, 1967, 1970 гг.), в результате которых были собраны значительные текстовые материалы, сделаны магнитофонные записи, позволяющие произвести инструментальные исследования фонетических особенностей говора и зафиксировать живую речь для последующего ее изучения. На основе этих материалов автор представил целостное описание всех языковых уровней ферганского